

-Милорд, мы должны продолжать работать против Ван Чуна? Цин Цзе уже установил связь со всеми двести сорока тысячами бандитов и разбойников на Великом Шелковом Пути. Кроме того, у нас все еще действует запрет на торговцев овощами, зерном и фруктами из Ушана. Должен ли этот запрет быть продолжен? - Осторожный голос в комнате прощупал, разрушая атмосферу шока. Выступающим был бородатый генерал Ху, видимо, довольно высокого статуса, стоявший рядом с Гешу Ханом.

Когда Ван Чун только что прибыл в Ушан, Гешу Хан дал своему подчиненному Цин Цзе задание, приказав ему разобраться с Ван Чуном и помешать Ушану установить какие-либо корни. Наиболее очевидным и наиболее практичным способом было запретить, чтобы любые фрукты, зерно или овощи, необходимые для жизни, достигли Ушана. В конце концов, ближайшим пунктом снабжения Ушана на Центральных Равнинах был Лунси.

«Мир богат и процветает, но нигде не превосходит Лунси» говорило о том, что Лунси был самым процветающим регионом на Центральных равнинах. Земля там была плодородной, земли просторными, так что это было самое легкое место для получения припасов. В столице Ван Чун пообещал, что превратит Ушан в уникальный коммерческий и транспортный узел Великого Шелкового Пути, предоставляющий караванам место для отдыха, пополнения запасов и поиска убежища и защиты.

Огромное количество припасов, необходимое для снабжения всех этих людей, а также гарнизона, можно было получить только в Лунси. Что касается Цыси, то значения слова -Цы 1 было достаточно, чтобы развеять эту идею. То, что такой бесплодный и почти пустынный регион смог выдержать такой большой гарнизон, уже впечатляло.

Для Ван Чуна было абсолютно невозможно получить достаточную материально-техническую поддержку из Цыси.

Таким образом, когда придет время, у Ван Чуна не будет другого выбора, кроме как получать свои запасы из столицы. Дорога между столицей и Ушаном была долгой, и, если добавить в эту смесь двести сорок тысяч бандитов и разбойников на дороге... можно легко представить результат. Но теперь Ван Чун был Генеральным Защитником Цыси, и все было иначе.

Если бы Гешу Хан осмелился продолжить этот курс действий, это уже было бы не испытание, а прямое противостояние Ван Чуну!

Генералы-защитники и Великие Генералы империи обладали влиятельным статусом и властью, и столкновение между двумя такими фигурами не было шуткой. Даже Гешу Хану пришлось бы серьезно задуматься о плюсах и минусах подобного поведения.

Гешу Хан ничего не сказал, подняв голову, чтобы взглянуть на слегка почерневшую крышу зала, который несколько раз ремонтировался в ходе сражений в Большой Медведице. В его глазах стояло сложное выражение.

Великая династия Центральных Равнин пережила много лет мира, и верхние уровни силовой структуры укрепились много лет назад. Кандидаты на высокие посты, такие как генеральный протектор и Великий Генерал, уже находились в камне. Появление Ван Чуна и его быстрое продвижение нарушило все правила.

С резкостью, которая оставляла всех удивленными и неудобными, он быстро покинул юго-запад и вошел на северо-запад вплоть до того, что сел на посту генерального защитника Цыси!

Среди взлетов и падений, испытаний и невзгод, успехов и неудач в жизни Гешу Хана, он никогда не сталкивался с подобной ситуацией.

-Далун Руозан, Хуошу Хуйцан, Дуан Гецуань, ДуСун Мангпоче, Даян Мангбан, Агуду Лан... Хотя я все еще чувствую, что Имперский двор слишком быстро выдвинул семнадцатилетнего юношу на пост Генерального Протектора, и решение принято слишком поспешно, он действительно достиг своего нынешнего состояния, доказывая свою силу на каждом шагу. Скажите Цин Цзе вернуться! Пусть эти бандиты и разбойники разойдутся и отменят все планы, которые мы определили. Времена изменились, и мы не можем бросить вызов Генеральному Защитнику!

Гешу Хан глубоко вздохнул.

-Да!

Командир Большой Медведицы быстро ушел с приказом.

.....

Весть о продвижении Ван Чуна пришла и в Бэйтин, и в Андун, и вся политическая система империи была потрясена. Но в далекой Империи У-Цан настроение было совершенно другим.

В огромной королевской столице все было до жути тихо. В самом сердце королевского дворца из курильниц поднимался дым, но никто в зале не говорил. Все были сосредоточены на металлическом лепном столе, около четырех футов в высоту с загадочными надписями.

На столе ворковал черный голубь с золотыми глазами, свободно оглядываясь, словно не подозревая о нервном напряжении, которое заполняло зал. Но все знали, что этот зал был отягощен этим странным давлением именно из-за новостей, которые доставил этот голубь.

-Ваше Величество, хотя Фуменг Линча ушел, его заменил еще более грозный Ван Чун, а Ван Чун даже занял прежний пост Фуменга Линча. Это крайне неприятная новость для нашей империи У-Цан! - Эхом отозвался в зале взволнованный голос.

-Война на юго-западе, разрушение учебного лагеря Чжанчжун, тяжелые потери в треугольном разрыве... в общей сложности мы уже потеряли более четырехсот тысяч элитных кавалеристов великой династии Тан, и чума до сих пор не прошла - мертвые коровы и овцы накапливаются в горах! То, что он теперь стал Генералом-защитником Цыси, является большой катастрофой для нашей империи У-Цан! И кроме того, он также построил эту крепость на нашем Тибетском Плато! Совершенно беспрецедентно! -Прозвучал в согласии Другой голос.

В прошлом люди, которых боялась империя У-Цан, были Чжанчжоу Цзяньцун, Гешу Хан, Фуменг Линча и Гао Сяньчжи - эти четыре великих генерала Великой Династии Тан, но теперь другое имя быстро вытеснило эти имена, став самым пугающим человеком во всей империи У-Цан. Это имя было «Ван Чун». Не было похоже на то, что тибетцы никогда не уступали Великому Тану, однажды даже самый сильный из их Великих Генералов даже продвинулся до королевской столицы. Но все это были обычные войны, где было легко сказать, где они проиграли, где они были слабыми.

Никогда еще не было никого, подобного Ван Чуну, который прибегал бы к методам за

пределами поля битвы, распространяя чуму по плато. Более того, его понимание тактики и его способность командовать войсками в бою намного превосходили любого из знаменитых генералов Тана, с которыми сталкивался У-Цан. Мало того, что Ван Чун сумел избежать всех глаз и ушей в своей атаке на Чжанчжун, глубоко проникнув в тибетские внутренние районы, чтобы уничтожить весь тренировочный лагерь и восемь тысяч солдат Цинхая.

Этот вопрос заставил всю Империю У-Цан дрожать от страха и беспокойства, потому что не было никаких сомнений в том, что Ван Чун нашел какой-то секретный путь на плато. Если они не найдут этот путь, Ван Чун сможет в любое время выйти на плато, не будучи замеченным, и уйти, когда захочет.

Это было похоже на нож, который можно было прижать к шее в любой момент в ситуации, когда никто не знал, откуда взялся нож и как его можно было избежать.

-Ваше Величество, несмотря ни на что, мы должны придумать способ убить Ван Чуна. В противном случае мы не только не сможем свободно ходить через северо-восток, но и окажемся полностью запертыми с севера.

Все прославленные генералы в зале обратились к фигуре, сидящей выше.

Ценпо ничего не сказал. Он только слушал мнения своих подданных, у него были насупленные брови и пламя раздражения, бушующее в его сердце.

Война, война... убить Ван Чуна!

Как он мог не знать, что этого великого юнца Тана нужно убить как можно скорее? Но Далун Руозан проиграл, Хуошу Хуйцан проиграл, Даян Пугьял проиграл, Даян Мангбан проиграл, и ДуСун Мангпоче также проиграл. Два из самых грозных Великих Генералов империи и один из ее Великих Министров проиграли Ван Чуну, и заплатили цену в двести тысяч кавалеристов, которую Королевская Родословная Нгари копила десять с лишним лет. Плюс еще бесчисленные коровы и овцы.

Если этот ребёнок из Великого Тана не будет мертв, Империя У-Цана быстро приблизится к своему переломному моменту.

-Довольно!

Внезапно в зале раздался голос, совсем не резкий, но мягкий и богатый. И все же этот голос заставил замолчать зал, все быстро закрыли рты.

-Всем армиям приказано держаться на расстоянии от северной границы. Все военные действия в северном регионе отныне запрещены! - Повелел голос, ни слишком громко, ни слишком тихо.

Только императорский великий министр Далон Тринлинг имел право говорить и издавать указы от имени Ценпо. Как и ожидалось, слова Далона Тринлинга сразу же заставили всех чиновников и генералов в зале стать послушными, вся их безжалостность рассеялась. Даже Ценпо выглядел гораздо более расслабленным.

-Империя потеряла достаточно солдат на севере. Даже Даян Мангбан погиб, а ДуСун Мангпоче вернулся с тяжелыми ранениями, что сделало его неспособным какое-то время вступать в бой. Патриарх ДуСун, вы знаете, где находится ДуСун Мангпоче? И как его травмы?

Далон Тринлинг держал руки за спиной, его узкие глаза расплывались от разума, превращаясь

в мускулистую и громоздкую фигуру в зале.

-Большое спасибо за беспокойство Великого Министра. Вернувшись после поражения, Мангпоче немедленно отправился в Святой Храм Великой Снежной Горы, чтобы повеситься. Он до сих пор не вернулся и не отправил нам никакого сообщения. - Сказал ДуСун Гонджо с поклоном.

Клан Дусун и клан Даян были древними корнями империи У-Цан, а ДуСун Гонджо был нынешним главой клана Дусун. Дусун Мангпоче был провозглашен орлом клана Дусун, самой блестящей фигурой этого поколения, а также великим генералом У-Цана. Когда ДуСун Гонджо услышал о несчастном поражении ДуСуна Мангпоче в треугольном разрыве, он сразу же почувствовал стыд и унижение, но, когда он увидел ужасные раны на теле ДуСуна Мангпоче, он обнаружил, что не может произнести ни слова упрека.

Было очевидно, что ДуСун Мангпоче столкнулся с какой-то невероятной опасностью. Если бы он не отреагировал так быстро, не было бы десятков тысяч солдат, погибших в треугольной пропасти. Даже самый выдающийся представитель клана Дусун, Великий Имперский Генерал У-Цана, в конечном итоге предал себя треугольному разрыву, поистине неприемлемая потеря для клана Дусун.

Важным было то, что ДуСун Мангпоче выжил.

-Понятно.

Далон Тринлинг кивнул, его лицо было бесстрастным, но в его глазах было мерцание. Десятки тысяч элитных воинов погибли в треугольной пропасти, и даже Даян Мангбан из клана Даян встретил там свой конец. Тот, кто испытал наибольшее сожаление по поводу этих потерь, был, вероятно, сам Дусун Мангпоче.

Вероятно, именно поэтому он пошел в Святой Храм Великой Снежной Горы, чтобы повеситься сразу после своего возвращения. К сожалению, Дусуну Мангпоче было бы очень трудно получить то, что он хотел.

Тип, тип!

Пока Далон Тринлинг размышлял, взмах крыльев внезапно привлек внимание всех находящихся в зале.

1. Как уже было сказано, слово -□- или -цы- означает -пустыня. - ←